

Линь Сюнь и Сюй Чжичэн развелись, и эта история, будучи до крайности нелепой, разлетелась по всему военному городку. К тому же Линь Сюнь была писаной красавицей, вовсе не из тех, чье лицо легко забыть, поэтому, как только она вышла из гостиницы, её тут же узнали.

Однако Цай Цзиньхуа не могла в это поверить. Как Линь Сюнь, деревенщина, да к тому же бесплодная курица, смогла захомутать целого командира полка?

К тому же, разве Юань Яцин не говорила, что та сошлась с начальником Сюном? Как вдруг всё изменилось на командира полка? Невозможно! Абсолютно невозможно!

Она бросилась к человеку, принесшему весть, и закричала:

— Ты ничего не напутал? Как Линь Сюнь могла сойтись с командиром полка?

Тот ответил громко:

— Как тут можно ошибиться? Кто в нашем полку не знает командира Хо? К тому же он пригнал восемь огромных лошадей! Это же всё равно что в прежние времена — свадебный паланкин на восьми носильщиках!

— Ничего себе! Разве Линь Сюнь не разведенка, да еще и бездетная? Как она смогла выйти замуж за командира Хо?

— То-то и оно! Хотя у командира Хо в семье случилась беда, в нашем военном округе нет никого завиднее него. Такой мужчина — Линь Сюнь невероятно повезло!

— А может, командира Хо вынудили родственники? Слышал, у него почти вся родня перемерла, может, решили устроить свадьбу, чтобы приманить удачу?

Толпа гудела, каждый высказывал свое мнение, пока кто-то не воскликнул:

— Да что вы обсуждаете одно да другое? Говорят, командир Хо очень щедр: всем, кто пришел встречать свадебный кортеж, раздадут сладости, причем самые лучшие, привезенные из города!

После этих слов всем стало не до разговоров — люди бросились врассыпную. Это же конфеты! В наше время сладости не только дороги, но и требуют специальных талонов, не говоря уже о столичных лакомствах. Только дурак упустит такую возможность!

Мгновенно у столовой, где еще минуту назад было не протолкнуться, не осталось ни души.

Цай Цзиньхуа пришла в ужас:

— Эй, вернитесь! Скоро банкет!

Ее сын с невесткой были уже на подходе, а люди разбежались. Что это за свадьба такая?!

Но Цай Цзиньхуа зря переживала. Вскоре после того, как толпа покинула столовую, они столкнулись с Сюй Чжичэном и Юань Яцин.

Сегодня у них была свадьба, и Юань Яцин давно мечтала пустить пыль в глаза, чтобы все увидели, насколько удачно она вышла замуж. Она упростила Сюй Чжичэна арендовать автомобиль, чтобы приехать на нем. Сюй Чжичэн, желая заставить Линь Сюнь пожалеть о разводе, конечно же, согласился.

Оба они жаждали внимания, но совершенно не имели жизненного опыта. Они и подумать не могли, к чему приведет поездка на машине по заснеженной дороге, особенно после вчерашнего снегопада, когда сугробы стали по колено.

Едва выехав с фермы, машина увязла в снегу. Несколько студентов-интеллигентов помогли её вытолкнуть, но не проехали они и двух шагов, как колеса снова ушли в снег. Так они и двигались — рывками, выбиваясь из сил. Когда до столовой оставалось рукой подать, машина окончательно заглохла.

— Толкайте быстрее! Мы же опаздываем! — нервничала Юань Яцин.

Студенты, которые и так были на пределе, разозлились:

— Мы что, по-твоему, не толкаем? От самой фермы уже раз пять выходили! У нас ноги от холода не чувствуются, а ты всё это время сидела в тепле. Какое право ты имеешь нам приказывать?

Юань Яцин и раньше не отличалась покладистостью, а теперь, сойдясь с Сюй Чжичэном и вообразив себя победительницей по жизни, стала ещё невыносимее.

— Как я могу выйти и толкать? Я же невеста!

Студент огрызнулся:

— Невеста? А мы, по-твоему, твои слуги? С какой стати должны тебя обслуживать?

Сюй Чжичэн вмешался:

— Ладно вам, давайте толкать вместе, в единстве сила.

Ему показалось, что Юань Яцин стала мелочной и не такой понимающей, как раньше. Стоило ему открыть рот, как той пришлось неохотно выйти из машины.

Но машина окончательно сломалась, сдвинуть её было невозможно. С неба продолжал валить снег, и вскоре все они промокли до нитки, выглядя жалко.

В этот момент мимо них пронеслась шумная толпа. Люди без стеснения разглядывали перепачканных, толкающих машину Сюй Чжичэна и его спутников.

— Доктор Сюй? Что с вами случилось?

— Это что, сегодняшние молодожены, доктор Сюй и Юань Яцин?

Лица Юань Яцин и Сюй Чжичэна потемнели. Они затеяли свадьбу, чтобы произвести впечатление и поднять свой авторитет, а теперь стояли продрогшие, мокрые, в грязи по колено. Какие же они жених и невеста? Больше похожи на уличных попрошайек! О каком авторитете могла идти речь? Сплошной позор!

Сюй Чжичэн был вне себя от ярости. Он считал, что Юань Яцин — настоящая беда: если бы не её капризы насчет машины, они бы не оказались в таком положении.

Как раз когда Сюй Чжичэн хотел что-то сказать, чтобы оправдаться, сзади послышался топот копыт. Все обернулись: сквозь снежную пелену, чеканя шаг, двигались восемь стройных коней. На них сидели восемь суровых военных с ледяными лицами.

Форма цвета оливы, черные и коричневые кони — на фоне этой темной гаммы фигура в красном в самом начале колонны бросалась в глаза. Это была Линь Сюнь!

Сцена, похожая на картину, поразила всех. Только теперь люди поняли, почему те, кто ходил к гостинице, были так взбудоражены. Это зрелище было настолько величественным, что на его фоне Сюй Чжичэн и его компания выглядели настоящими клоунами.

Сюй Чжичэну хотелось провалиться сквозь землю, но позор был еще впереди.

Раздался пронзительный голос:

— Сынок, ты не знаешь! Та бесплодная дрянь Линь Сюнь вышла не за какого-то начальника, а за самого командира полка!

Это была Цай Цзиньхуа, прибежавшая в спешке. Она так торопилась сообщить новость, что, видя лишь застрявшую в снегу машину, не сразу поняла, что происходит. Увидев, что все уставились на неё, она замерла:

— Чего вы на меня уставились?

Неужели машина её сына так впечатлила людей, что они завидуют?

Цай Цзиньхуа вздрогнула и уже было приготовилась хвастаться, как вдруг толпа расступилась, и вперед вышла лошадь. Цай Цзиньхуа подняла голову и увидела Линь Сюнь, а за её спиной — мужчину с лицом, холодным как лед.

Хо Яньчжоу проговорил сурово, сверля Цай Цзиньхуа острым взглядом:

— Это первый и последний раз. Если я еще раз услышу, что вы оскорбляете мою жену, я подам жалобу в Военный совет за оскорбление члена семьи военнослужащего.

Сказав это, Хо Яньчжоу дернул поводья, и лошадь двинулась дальше, за ним последовали Чэн Цинсун и остальные.

Хо Яньчжоу был настоящим фронтовиком, прошедшим через кровь, его аура подавляла даже бывалых солдат, не говоря уже о такой трусливой пустозвонке, как Цай Цзиньхуа. Она затряслась так, что ноги подкосились.

Не только она, но и остальные словно очнулись от сна.

— Командир Хо защитил Линь Сюнь при всех... Неужели его правда заставили жениться?

Кто-то хотел было подтвердить, мол, конечно, ведь Линь Сюнь бесплодна, какой мужчина это терпит? Но слова застряли в горле. Кто в военном городке не знает Хо Яньчжоу? Самый перспективный офицер, из хорошей семьи, всегда окружен желающими познакомиться его с дочерью, но он славится своей холодностью и безразличием. А сегодня он не только устроил свадебный кортеж, но и так защитил Линь Сюнь — разве стал бы он так стараться, если бы его принудили?

Люй Юйчжи, стоявшая в толпе, осталась довольна:

— Хоть парень и не догадлив, но защищать жену научился у отца.

Воспоминания на мгновение омрачили её лицо, но в такой день она быстро взяла себя в руки и велела Сяо Вану раздавать людям сладости:

— Сегодня у моего сына и невестки большой день, угощайтесь на счастье!

Люй Юйчжи хотела показать всем свою позицию: она довольна невесткой, и впредь, если кто-то захочет обидеть Линь Сюнь, то не только Хо Яньчжоу, но и она сама не оставит этого без внимания.

Как и ожидалось, люди, получившие конфеты, улыбались искреннее, рассыпаясь в комплиментах. Люй Юйчжи светилась от радости. А вот о Сюй Чжичэне и его спутниках уже никто и не вспоминал.

Когда все добрались до столовой, разница стала еще очевиднее. Хо Яньчжоу привез столько продуктов, что начальник столовой приготовил восемь блюд, пять из которых были мясными: курица по-домашнему, говядина, баранина с луком, суп из баранины с квашеной капустой... Стол ломился от яств, куда богаче, чем на любой праздник!

А на банкете семьи Сюй было всего шесть блюд, из них лишь два мясных — яичница с перцем да баранина с перцем, причем мяса в них было так мало, что в тарелке днем с огнем не сыскать.

Контраст был слишком разительным. Сюй Чжичэн и Юань Яцин, добравшиеся до столовой, почувствовали себя так, будто им дали пощечину на глазах у всех.

На самом деле, блюда у семьи Сюй были не так уж плохи, но кто заставил их проводить банкет именно сегодня? На фоне щедрости семьи Хо они выглядели жалкими скрягами.

— И за такую еду Цай Цзиньхуа требует пять мао? Фу, бесстыдство!

— Только больной пойдет к ним, лучше на эти деньги самому купить полкило мяса.

— И зачем они выбрали именно этот день? Сравнение явно не в их пользу, просто позор!

Каждое слово ранило Сюй Чжичэна, как стрела. Он едва сдерживался, чтобы не задрожать от ярости.

Всё рухнуло! Всё пропало! Он потратил столько денег, столько усилий, чтобы вернуть лицо и заставить Линь Сюнь пожалеть. А что в итоге? Потерял всё, опозорился. Линь Сюнь все завидуют, Хо Яньчжоу все восхваляют, а он, Сюй Чжичэн, стал всеобщим посмешищем!

Когда банкет наконец закончился, Сюй Чжичэн больше не мог сдерживаться. Он разбил всё, что попало под руку, и заорал на Юань Яцин:

— Это всё ты! Это твои дурацкие идеи, дрянь ты такая!

<http://bllate.org/book/22384/2348336>